Советская Калмыкия
2. Элиста
15 МАР 1963

ПРОБЛЕМЫ НАШЕГО ТЕАТРА

Осторожно затих зрительный зал, вспыхнули юпитеры, медленно раздвигается занавес. Спектакль начался.

Для того, чтобы узнать, удался ли он, лучше всего посмотреть, как реагируют люди на то, что происходит на сцене. С первых слов пьеса завладевает всеобщим вниманием. Отсюда, с седьмого ряда, видно, как по-разному воспринимают зрители реплики героев. Но все заинтересованы. Нет никого, кто сидел бы безразлично, откинувшись на спинку кресла. Здесь творится спектакль, рождается искусство.

Но вот вы оборачиваетесь. И невольно сплавляет обаяние пьесы: зал редеет за вашей спиной. Невольно возникает вопрос: как же примирить увлеченность актеров и зрителей, хороший спектакль, наконец, — с полупустым зрительным залом?

Театр — неповторимое искусство. Особенность его, в отличии от кинофильма, который будет одинаково хорош или плох, полон зал или пуст, в том, что и реакция зрителей — неотъемлемая часть театра. Спектакль без зрителей словно колодец, из которого никто не пьет. Зрительный зал — своеобразный показатель творческого здоровья театра. Сейчас весьма часто он заполняется лишь наполовину. Почему?

ДАЙТЕ НАМ ПОМЕЩЕНИЕ...

Небольшой кабинет директора Калмыцкого драматического театра имени Б. Басангова сейчас кажется особенно тесным от большого скопления людей. Разговор сразу стал общим.

— Многие элистинцы не знают даже о нашем театре.

— Когда в зале нет зрителей и играть не хочется — вот причина многих неудачных спектаклей.

— Дайте нам современное здание театра, место для репетиций, и мы добьемся аншлага.

— Встаньте на наше место: творческие интересы требуют одно, технические условия диктуют противоположное. Компромиссы же не всегда на пользу искусству. Вот наиболее характерные реплики. Шел «прогон» спектакля, участники разговора все время менялись: одни уходили на сцену, другие заходили, но ни разу мы не уклонились от темы. Видно, она остро волнует здесь всех. Кратко сформулировать ее можно так: развитие нашего театра сдерживает отсутствие современного здания, оборудования.

Как за иголкой тянется нитка, главная трудность ведет за собой и другие: не хватает актеров, репетиции нередко срываются.

Поставили пьесу Баатра Васангова «Случай, достойный удивления», но стоило уйти из труппы актеру Л. Лиджиеву, и спектакль сошел со сцены: некем было заменить. Неукомплектованностью труппы сковывается и репертуарная политика: пьесу приходилось откладывать в сторону, против лишь список действующих лиц — не хватает исполнителей.

Труппе театра по плечу большие задачи. Каждый, кто побывал хоть раз на репетиции, видел, с каким желанием работают актеры. Играют увлеченно, не глядя на часы. Есть здесь и настоящие художники своего дела. Не нужно знать даже всей специфики театра, чтобы до конца оценить все, что ими делается. В нынешних условиях ставить спектакли, и неплохо ставить, за один-полтора месяца — это настоящий подвиг.

Но, оценив энтузиазм труппы, давайте подумаем, как далеко шагнул бы вперед наш театр, если убрать все эти не имеющие ничего общего с искусством трудности.

Премьер выпущено в нынешнем театральном сезоне наряду, но спектакли, как правило, очень пестры по исполнительскому уровню. С несомненными творческими удачами уживаются поверхностность иных актерских работ, шаблоны, иногда просто нетвердое знание текста.

Вопрос о строительстве нового здания театра в принципе решен. Однако слишком далеко решение отстоит от исполнения: стройка уже отметила свое пятилетие, а конца ее не видно. Работы на стройке уже давно не ведутся. Вопрос о строительстве театра снова перекочевал в конторы и канцелярии. В отделе капитального строительства Совета Министров Калмыцкой АССР, в республиканской проектной конторе можно услышать много оправданий вроде таких: «нет средств для строительства», «не утвержден проект». Дело, конечно, не в средствах и не в проекте — за пять лет ни разу не освоили выделенных на строительство ассигнований. А разве за пять лет нельзя было составить хороший проект? Дело, безусловно, не в средствах и проекте. Беда в том, что театр числится в малопочитаемом разряде вечно терпящих объектов. — Потерпел пять лет и еще потерпит. И вообще к чему вся эта тревога? Идут же спектакли!

Но театр, согласитесь, это не просто место, где в принципе можно ставить пьесы. Он прежде всего воспитатель и зрителей, и актеров, место отдыха и познания жизни. И во главу угла должен быть поставлен вопрос не столько выполнение репертуарного плана, сколько выполнение роли искусства.

ТЕАТР И ЗРИТЕЛИ

Войдем в театр вместе со зрителями за пятнадцать минут до третьего звонка и взглянем на все их глазами. В гардеробе, с которого, как известно, начинается театр, не так просто раздеться, да раздеваться порой и не хочется: часто не работает система отопления. Проходим в фойе. Тесно. К амбразуре буфета не пробиться. Окончилось первое действие. Антракт тянется вначастую очень долго. Нет сценического круга и слишком много времени занимает монтаж декораций. Прибавьте ко всему этому примитивность системы освещения, и вы поймете, как все эти досадные мелочи портят настроение. Спектакль воспринимается уже совершенно по иному.

...Когда заканчивается работа над постановкой, чем ближе премьера, тем больше «заболевают» все в театре извечным для актеров вопросом: «Придут ли зрители? Примут ли они спектакль?».

Это и понятно. Но коллектив не имеет права пассивно ждать: придут или не придут? Бороться нужно за зрителя, активно пропагандируя искусство в массах. А в Элисте создалось что-то вроде метко осмеянного Салтыковым-Щедриным положения, «писатель пописывает, а читатель почитывает», то есть театр сам по себе — зрители сами по себе.

Прошло уже пять премьер в нынешнем театральном сезоне, но было ли хотя бы одно массовое обсуждение постановки, встречались ли артисты со зрителями не на спектаклях, а запросто, в обычной обстановке, чтобы обсудить работу театра, поговорить о далеко не безупречном его репертуаре, выслушать предложения? Нет, таких встреч не было. А ведь театр без связи со зрителями, что книга без читателей.

...Городская комсомольская конференция работала в помещении Калмыцкого драматического театра. Комсомольцы решили начать поход за культуру города. Говорили о кафе, о вечерах танцев, об агитационных и стендах для афиш. Но никто не вспомнил о театре, этой могучей воспитательной силе. Вот и получается, что буквально за несколько шагов от него молодежь штурмует кафе и зал танцев, но никто не заглядывает в театр. А почему бы комсомольским организациям не организовать массовый поход в театр? Ведь к искусству очень важно помочь сделать первый шаг, заинтересовать им молодежь, а уж потом люди сами будут стремиться в театральные залы. Ведь и в школу приводили каждого за руку, прежде чем он научился ходить туда самостоятельно.

В Ленинграде заканчивает учебу 17 юношей и девушек — Калмыцкая национальная студия при театральном институте. Весной они привезут с собой в Элисту новые спектакли и, конечно, много дерзаний, поисков, желания хорошенько поработать. И нынешние рамки станут еще более тесными для театра. Оставлять все по-прежнему это все равно, что пытаться втиснуть человека в костюм, из которого он давно вырос. От того будут ли эти рамки сломаны во многом зависит будущее нашего театра.

А. НИКОЛАЕВ.